

Более того, Гу Цишань верил, что с умением его внука тот сможет сделать маленькую теплицу даже красивее, чем нынешний огород.

Тетушка онемела.

Она слегка закружилась: кто же сейчас главный в этом доме? Дедушка, младший дядя, а также Цинь и Гу Юй — никто из них не сказал, что Гу Цзиньтан плохо справляется с выращиванием овощей!

Сегодня она решила стать той самой «плохой», подумала тетушка. По крайней мере, ей нужно оставить свои любимые цветы!

Узнав, что Гу Цзиньтан на кухне, она поспешила туда. Однако, едва увидев его, она не успела заговорить, как приблизился громкий плач, сопровождаемый топотом бегущих ног.

— Молодой господин Цзинчэнь, бегите помедленнее, — догонял его слуга.

Услышав голос внука, тетушка тут же развернулась, чтобы встретить его, забыв обо всем остальном.

— Цзинчэнь, что случилось? Кто тебя обидел?

Мальчик, словно маленькая пушечка, врезался в ее объятия, глаза полные слез, а сопли испачкали ее одежду.

— Бабушка, они меня обижают, они не хотят со мной играть, у-у-у.

Обычно тетушка, которая всегда следила за своим внешним видом, ничуть не смутилась и терпеливо успокаивала его.

— Кто это? Как они тебя обидели? Ударили?

Ребенок поднял голову и жалобно сказал:

— Ребята из летнего лагеря смеялись надо мной, что я боюсь ездить верхом. Они назвали меня трусом, и... и... как вкусно пахнет...

Тетушка, слушая первые слова, нахмурилась, решив, что нужно обязательно поговорить с учителем. Но услышав последнее, она удивилась:

— Что вкусно пахнет?

Цзинчэнь вырвался из ее рук и побежал к Гу Цзиньтану, слезы и сопли все еще на лице, слюни текли изо рта.

— Братец, как вкусно ты готовишь...

Гу Цзиньтан только что поставил жареную курицу на тарелку, как вдруг маленькая ручка схватила его за штанину, заставив его остановиться.

Он задумался: «Погодите, кто только что говорил, что он трус?»

Глаза ребенка светились таким желанием, что казалось, он вот-вот начнет пускать слюни. Гу Цзиньтан, глядя на его сияющие глаза, спокойно передал тарелку с жареной курицей Чжоу

Сичжоу, переложив проблему на него:

— Дядя?

Чжоу Сичжоу, который изначально стоял в стороне, сложив руки, теперь суетился, протягивая руки, чтобы взять тарелку, и бросил на него взгляд:

— Чего? Эта жареная курица — моя награда за работу.

Даже слово «награда» прозвучало.

Тетушка, наблюдая за этой сценой, схватилась за голову. Младший дядя полностью попал под его влияние. Неужели еда обладает такой силой?

Видя, как внук жадно глотает слюну, забыв о своих недавних «огромных» обидах, тетушка очень хотела попросить немного мяса, но вспомнив о высокомерном характере младшего дяди, не знала, как это сделать.

В отчаянии она бросила Гу Цзиньтану умоляющий взгляд.

Цзинчэнь, воспитанный в строгости, хотя и хотел есть до невозможности, не смел настаивать, а только смотрел на него большими глазами, полными слез.

Возможно, ребенок инстинктивно почувствовал, что другой красивый дядя не будет с ним разговаривать, поэтому он не отходил от Гу Цзиньтана, восхищенно говоря:

— Братец, ты такой добрый к дяде.

— Ты готовишь так вкусно, даже лучше, чем наш шеф-повар!

— Это жареная курица? Я никогда не пробовал такую вкусную жареную курицу, братец, ты такой талантливый.

На его лице все еще были следы слез, но ребенок не скупился на комплименты, вдыхая аромат жареной курицы, и даже случайно уронил каплю слюны!

— Ха-ха, — Гу Цзиньтан не удержался от смеха, ущипнув его за щеку. — Ты уже пообедал?

Об этом мальчике по имени Цзинчэнь он слышал. Это был сын одной из его кузин, которого привезли к тетушке ближе к концу лета, пока родители были заняты своими делами.

Гу Цзиньтан впервые увидел его сегодня. Несмотря на юный возраст, у ребенка было много занятий, и только что приехав в усадьбу, его отправили в летний лагерь. По плану он должен был провести там неделю, но почему-то уже через два дня вернулся домой в слезах, жалуясь, что его обижают.

Ребенок был довольно мил, называя его «братец», что, конечно, располагало.

Что касается конфликтов между детьми, взрослые порой их не понимают.

Цзинчэнь надул губы:

— Нет, не поел. Другие дети смеялись надо мной, и до обеда еще далеко, я хотел домой к бабушке.

Гу Цзиньтан понял: мальчик только что вернулся из лагеря и еще не успел пообедать.

Ребенок смотрел на него умоляющим взглядом:

— Братец, я голоден.

Рядом стояла его родная бабушка, но он жалобно просил еды у Гу Цзиньтана, что заставило окружающих поднять большие пальцы: у этого ребенка есть будущее, он точно не ошибся, выбрав объект для просьбы.

Гу Цзиньтан повернулся к Чжоу Сичжоу:

— Я приготовлю еще одно блюдо, а ты поделишься с ним курицей?

Ребенок так жадно смотрел на курицу, что казалось, его глаза вот-вот прилипнут к ней. Чжоу Сичжоу спокойно жевал куриное крылышко, услышав, как ребенок плачет и бежит домой к родным, он коротко усмехнулся.

— Пф, детский сад.

Гу Цзиньтан задумался: «С каких это пор ты можешь насмеяться над чужими детскими поступками?!»

Чжоу Сичжоу, видя, что он вежливо просит (?) его, был в хорошем настроении и решил быть великодушным:

— Только немного, не больше.

Гу Цзиньтан удивленно посмотрел на него.

Он подумал: «Лис сегодня так стговорчив? Этот скряга, да еще и его любимая курица — он думал, что придется уговаривать его еще несколько раз, чтобы он согласился. Видимо, солнце встало с запада».

— Хорошо, только одну ножку, — Гу Цзиньтан спокойно согласился, но на самом деле боялся, что он передумает, и быстро оторвал куриную ножку.

Чжоу Сичжоу держал тарелку в руках, пристально наблюдая за ним:

— Хватит, ты уже оторвал большой кусок мяса!

Гу Цзиньтан засмеялся:

— Это грудное мясо, оно сухое, боюсь, вы подавитесь.

Чжоу Сичжоу фыркнул:

— Умеешь же красиво говорить.

Но в итоге закрыл на это глаза.

Окружающие переглянулись: «??»

Неужели это выражение использовано правильно?

Только Цзинчэнь сосредоточенно смотрел на куриную ножку в руках Гу Цзиньтана. Когда тот протянул ее, малыш с нетерпением поднялся на цыпочки, чтобы взять ее, лицо его сияло от восторга.

— Спасибо, братец и дядя! — Он громко и радостно поблагодарил, и ни следа не осталось от того, как он недавно плакал, вернувшись домой. Теперь он был счастлив.

Курица, выращенная на свободном выгуле, была намного крупнее обычной. После обмазывания соусом и запекания кожа стала золотистой, блестящей и сочной. Одна куриная ножка была размером с его лицо, и ему пришлось держать ее двумя руками.

Цзинчэнь откусил кусочек нежного мяса, губы его заблестели от жира. Чем больше он жевал, тем ярче становились его глаза. Видимо, ему очень понравилось.

Гу Цзиньтан вытер руки салфеткой и в ответ на неловкую благодарность тетушки сказал:

— Не за что.

Он погладил ребенка по голове и добавил:

— И я не братец, а дядя.

Цзинчэнь поднял на него глаза, с лицом, испачканным слюнями:

— Спасибо, дядя! — Его большие глаза забегали, остановившись на Чжоу Сичжоу. — А этого дядю нужно называть...

Гу Цзиньтан с ухмылкой посмотрел на Чжоу Сичжоу. По старшинству этот человек был скорее дедушкой...

Чжоу Сичжоу, очевидно, понял его намек, и лицо его потемнело:

— Спрашивай, спрашивай, еще раз спросишь — съем тебя!

Гу Цзиньтан многозначительно сказал:

— Лучше называй его дядей.

Цзинчэнь, с удовольствием жуя куриную ножку, кивнул. В конце концов, кто даст ему вкусную еду, того он и будет слушать!

После этого инцидента, когда Гу Цзиньтан спросил, тетушка уже не могла упрекнуть его за переделку оранжереи в теплицу, сказав только, что пришла посмотреть, что на обед, чтобы поскорее отнести еду дедушке.

— Тетушка любит цветы, наверное, она пришла из-за оранжереи, — легко догадался Гу Юй, услышав об этом.

Гу Цзиньтан кивнул:

— Несколько ножек курицы в обмен на строительство теплицы — это того стоило.

Гу Юй засмеялся:

— Кто еще посмеет что-то забрать у дяди? Только у вас такие хорошие отношения.

Гу Цзиньтан подумал: «Это еще не факт. Без контракта этот лис наверняка бы взобрался мне на голову и устроил бы там беспорядок».

«А сейчас... ладно, может, и пошалит, хихи».

Позже Гу Цзиньтан все же пошел на небольшую уступку, оставив в переделанной теплице несколько кустов любимых ароматных роз тетушки.

Заодно, перед тем как Цзинчэнь вернулся в летний лагерь, он дал ему огромный ланч-бокс, завернутый в салфетку. Он был настолько большим, что ребенок не смог бы удержать его сам, пришлось отдать водителю.

— Там все вкусное? — Ребенок смотрел на него большими глазами, полными восхищения.

Завтра двойная глава!

Спасибо за поливку питательным раствором, маленькие ангелы: NO капельный шарик — 1 бутылочка;

Пожалуйста, поливайте —

<http://bllate.org/book/16810/1564827>